

Крайне важной, но пока недооцененной предпосылкой быстрого обретения независимости Словении явилось ее географическое положение. Размещение страны сыграло особо важную роль при оценке инициаторами выхода вероятности подавления движения за независимость военными средствами. Месторасположение Словении, по меркам Югославии, было уникальным. Республика граничила с тремя странами: Австрией, Италией, Венгрией и субъектом СФРЮ — Хорватией. Последняя также была экономическим локомотивом СФРЮ с сильными сепаратистскими настроениями. Общегославская граница на территории Словении выходила к Италии и Австрии и была преимущественно сухопутной, значит, защищенной от возможной югославской блокады, ибо инициаторы выхода изначально не допускали поддержки официального Белграда со стороны Рима и Вены.

Важность этой внешней предпосылки проявилась в том, что сразу после объявления независимости Словения установила контроль над своим отрезком общегославской границы, после чего незамедлительно последовала силовая реакция СФРЮ [1, с. 458].

Таким образом, на этапе выхода из СФРЮ в Словении сложилась уникальная, присущая только ей, ситуация. Другие республики СФРЮ не располагали столь благоприятными условиями для относительно бескровного выхода. Присущие им значительный процент разнородности этнических групп, экономическая подпитка от центра, «закольцованность» интересов в рамках СФРЮ, неспособность местных администраций предпринимать шаги к независимости — все это принципиально осложняло республикам беспрепятственное получение независимости в долгосрочной и среднесрочной перспективе. У местных лидеров просто не хватало ресурсов для результативных действий. Даже Хорватия, во многом близкая по условиям к Словении, изначально заняла выжидательную позицию, наблюдая за ситуацией у соседки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Словения: путь к самостоятельности / Институт славяноведения; ред.кол.: Е. Ю. Гуськова [и др.]. — М.: Индрик, 2001. — 565 с.
2. Гуськова, Е. Ю. История югославянского кризиса (1990—2000 гг.) / Е. Ю. Гуськова. — М.: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. — 720 с.
3. Мартынов, М. Ю. Балканский кризис: народы и политика / М. Ю. Мартынов — М.: Старый сад, 1998. — 466 с.
4. Словения: путь к самостоятельности / Институт славяноведения; ред. кол.: Н. Н. Старикова [и др.]. — М.: Индрик, 2014. — 325 с.
5. Божинев, В. Почему распалась Югославия? Краткий обзор событий и причин от Тито до Милошевича / В. Божинев // *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. — 2010. — № 7. — С. 248—257.

«ДОБРЫЕ УСЛУГИ» КАК ОСНОВА ШВЕЙЦАРСКОЙ ПОЛИТИКИ МИРА

Зуев И. В., Белорусский государственный университет,
e-mail: ilya.zuefff@gmail.com
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В статье освещаются «добрые услуги», которые Швейцария оказывает другим странам в целях предотвращения или разрешения конфликтов, опираясь на свои богатые гуманитарные традиции, нейтральный статус и сложившийся имидж «строителя мостов» и надежного партнера. Дается краткий обзор исследований, посвященных «добрым услугам» Конфедерации, включая покровительство, посредничество

и содействие диалогу, а также излагается история их возникновения. Значительное внимание уделяется конкретным примерам их оказания в рамках швейцарской политики мира в 2000-х гг. — как под эгидой международных организаций, так и на двусторонней основе. Кроме того, оценивается роль Конфедерации как государства пребывания и ее усилия, направленные на поддержание и укрепление роли «международной Женевы» как центра мировой политики и дипломатии.

Ключевые слова: Швейцария; «добрые услуги»; политика мира; держава-покровительница; посредничество; содействие диалогу; государство пребывания; платформы координации, обсуждения и сотрудничества.

Одно из стратегических направлений внешней политики Швейцарии — укрепление мира, международной безопасности и стабильности. В период после окончания «холодной войны» она отказалась от идей изоляционизма и автономной самообороны, сделав солидарность и сотрудничество своими основными внешнеполитическими приоритетами. Конфедерация стала одним из государств — членов ООН, укрепила роль ОБСЕ в обеспечении региональной безопасности, направила гражданских и военных специалистов в миротворческие миссии под эгидой ООН, НАТО и ЕС, а также выступила с рядом инициатив в области прав человека и международного гуманитарного права, беженства и миграции, разоружения и нераспространения оружия.

Активизации швейцарской политики мира способствовало изменение международной обстановки: территориальные и политические преобразования, обострение вооруженных конфликтов, рост организованной преступности, всплеск насильственного экстремизма и терроризма. Однако при этом Конфедерация опиралась на богатые гуманитарные традиции и высокий профессионализм своих дипломатов. Благодаря этому, а также нейтралитету, невхождению в военно-политические блоки и отсутствию колониального прошлого, она пользуется широким доверием и уважением как компетентный, надежный и беспристрастный партнер, который может строить мосты там, где другим это не под силу. Поэтому «добрые услуги», ставшие краеугольным камнем швейцарской дипломатии, находят спрос в самых разных частях мира [1].

«Добрые услуги» не раз становились темой исследований швейцарских ученых. Рето Борсани выделил внутренние и внешние факторы, определяющие возможности Конфедерации в сфере оказания «добрых услуг» — в частности, ее вероятное вступление в Европейский союз [2]. Томас Фишер обратил внимание на изменение международной обстановки после окончания «холодной войны» и сделал вывод, что, расширив международное сотрудничество в сфере безопасности в 1990-х гг., Швейцария смогла интегрировать свою политику «добрых услуг» в многостороннюю превентивную дипломатию и миростроительство под эгидой ООН, ОБСЕ и других организаций [3].

Ряд публикаций был посвящен отдельным направлениям «добрых услуг» Конфедерации. В частности, Даниэль Трахслер оценил значимость Швейцарии как державы-покровительницы [4], а Йонас Бауманн и Говинда Клейтон — ее роль в посредничестве [5]. В свою очередь, Лоран Гётшель отметил, что малые государства Европы, в том числе Швейцария, постепенно обновили свою политику мира: они перестали рассматривать себя как «прирожденных миротворцев» и вместо этого исходят из более прагматичных целей — такой подход позволяет им сохранять свою значимость в региональной системе безопасности [6]. На постсоветском пространстве «добрые услуги» как часть внешней политики Конфедерации исследовали В. Я. Швейцер и А. И. Степанов [7].

Изучение «добрых услуг», которые оказывает Швейцария, может быть полезным и для белорусской дипломатии. Беларусь также позиционирует себя как площадка для диалога: она входит в состав Минской группы ОБСЕ по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта (с 1992 г.), а также организовала встречи Трехсторонней контактной группы и Нормандской четверки, где были подписаны Минские соглашения (5 сентября 2014 г. и 12 февраля 2015 г.), направленные на деэскалацию украинского кризиса. Выгодное расположение в центре Восточной Европы и развитая инфраструктура способствуют повышению значимости Беларуси как поставщика «добрых услуг», однако отсутствие нейтрального статуса и членство в Организации Договора о коллективной безопасности делают ее неприемлемой кандидатурой на роль посредника при обсуждении ряда вопросов региональной безопасности. Тем не менее, опыт Швейцарии в этой сфере может послужить базой для развития белорусской политики мира в будущем.

История «добрых услуг» Конфедерации насчитывает почти полтора столетия. Нейтральная Швейцария нередко выступала как державо-покровительница, представляя интересы государств, не имеющих или разорвавших дипломатические отношения между собой. Начало этому было положено еще во время франко-прусской войны 1870—1871 гг., когда Конфедерация действовала от имени Королевства Бавария и Великого герцогства Баден в их отношениях с Французской империей. Наиболее востребованной Швейцария оказалась в период второй мировой войны — тогда она представляла интересы сразу 35 государств.

Разрыв дипломатических отношений сейчас встречается намного реже, чему способствует глобализация и снижение числа межгосударственных конфликтов. Однако шесть государств: США, Иран, Куба, Россия, Грузия и Саудовская Аравия — по-прежнему нуждаются в покровительстве Швейцарии.

Еще одной распространенной формой «добрых услуг» является посредничество, при котором дипломаты создают благоприятные условия для диалога конфликтующих сторон и помогают им найти взаимоприемлемые решения. При этом посредники никогда не занимают сторону кого-либо из участников переговоров, сохраняя нейтральную позицию.

Современное посредничество с участием Швейцарии ведет свое начало от разрешения спора между США и Великобританией, которая, в нарушение нейтралитета, объявленного в американской Гражданской войне (1861—1865 гг.), продала южанам пять кораблей, включая крейсер «Алабама». За это, по решению Женевского трибунала, состоявшегося в сентябре 1872 г., Великобритания обязалась выплатить Соединенным Штатам денежную компенсацию. В состав трибунала входили три дипломата-посредника: итальянец Федерико Склопис (*Federico Sclopis*), бразилец Маркос Антонио де Араужо (*Marcos Antônio de Araújo*) и швейцарец Якоб Штемпфли (*Jakob Stämpfli*). В XX в. Конфедерация дважды оказывалась в роли посредника: она участвовала в разрешении конфликта между Италией и Грецией вокруг острова Корфу (1923 г.) и подготовке Эвианских соглашений (1962 г.), которые привели к независимости Алжира от Франции.

Швейцарские посредники стали очень востребованы в XXI в. Так, Михаэль Амбюль (*Michael Ambühl*) способствовал началу нормализации отношений между Арменией и Турцией, 10 октября 2009 г. подпи-

савших Цюрихские протоколы об установлении дипломатических отношений и развитии двусторонних отношений. А благодаря Мишлин Кальми-Ре (*Micheline Calmy-Rey*) 9 ноября 2011 г. в Женеве Россия и Грузия заключили Соглашение об основных принципах механизма таможенного администрирования и мониторинга торговли товарами, которое открыло России путь во Всемирную торговую организацию.

Дипломаты из Конфедерации участвуют в посредничестве и в рамках международных организаций. В частности, Хайди Тальявини (*Heidi Tagliavini*) в 2014—2015 гг. занимала должность специального представителя Генерального секретаря ОБСЕ на встречах Трехсторонней контактной группы по мирному урегулированию ситуации на востоке Украины, а Тони Фриш (*Toni Frisch*) с 2015 г. координировал там рабочую подгруппу по гуманитарным вопросам. В свою очередь, Никола Мишель (*Nicolas Michel*), действуя по поручению Генерального секретаря ООН, внес свой вклад в подготовку первого за годы гражданской войны в Сирии соглашения о прекращении боевых действий, заключенного в феврале 2016 г.

Кроме посредничества, возможен и другой вариант участия третьей стороны в разрешении международных споров — содействии диалогу. В этом случае поставщик «добрых услуг» оказывает логистическую поддержку: организует переговорную площадку, обеспечивает безопасность всех участников диалога, решает вопросы транспорта и размещения гостей. При этом содействующая сторона не участвует непосредственно в процессе переговоров. Кроме того, если посредничество предусматривает поиск конкретного решения спора, то для содействия диалогу успехом может считаться уже сам факт встречи сторон за столом переговоров и улучшение взаимопонимания между ними [8, с. 12—13].

Усилия Швейцарии в сфере содействия диалогу способствовали снижению напряженности во многих горячих точках мира. В марте 2004 г. в Бюргенштоке (кантон Нидвальден) рассматривался план Генерального секретаря ООН Кофи Аннана по урегулированию кипрско-греческого конфликта между Грецией и Турцией, а в 2016—2017 гг. переговоры по этому вопросу продолжились в Мон-Пелерине (кантон Во), Женеве и Кран-Монтане (кантон Вале). С 2012 по 2017 гг. в Женеве и Монтрё (кантон Во) состоялось восемь раундов переговоров, направленных на завершение гражданской войны в Сирии. В 2015 г. в Женеве проходил ряд встреч между сторонниками и противниками действующего правительства Ливии. В мае того же года в Женеве, а в декабре — в Магглингене (кантон Берн) обсуждались вопросы завершения войны между правительством Йемена и оппозиционной группировкой хуситов. Кроме того, в декабре 2015 г. в Берне при поддержке Швейцарии и Минской группы ОБСЕ состоялась встреча президентов Азербайджана и Армении, где обсуждался конфликт в Нагорном Карабахе.

Содействие диалогу со стороны Швейцарии не ограничивалось усилиями по урегулированию гражданских войн и других конфликтов. Она также способствовала обсуждению ряда проблем, оказывающих определяющее влияние на международную безопасность. В частности, в 2009—2013 гг. в Женеве проходили переговоры между группой P5+1, включающей Великобританию, Германию, Китай, Россию, США и Францию, с одной стороны, и делегацией правительства Ирана — с другой. В результате 24 ноября 2013 г. был подписан Совместный план

действий — временное соглашение, призванное гарантировать мирный характер ядерной программы Ирана. Последующие переговоры, на которых был подготовлен итоговый текст Совместного всеобъемлющего плана действий, проходили в Монтрё и Лозанне (кантон Во) в марте-апреле 2015 г. (сам документ был подписан 14 июля 2015 г. в Вене). Кроме того, в 2009—2010 гг. в Женеве проходили переговоры между представителями России и США по заключению Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III, англ. *New START*).

Швейцария не только вносит непосредственный вклад в укрепление безопасности, но и является одним из важнейших государств пребывания для различных международных институтов, чему во многом способствуют удобное расположение в центре Западной Европы, развитая инфраструктура и многоязычие. Начало этому положил Международный Комитет Красного Креста (МККК), основанный в 1863 г. по инициативе «Комитета пяти», в состав которого входили предприниматель Анри Дюнан, юрист Гюстав Муанье, врачи Луи Аппиа и Теодор Монуар и генерал Гийом-Анри Дюфур. Штаб-квартира МККК разместились в Женеве.

С тех пор этот город стал ведущим и единственным в своем роде центром мировой политики и дипломатии. В нем расположены штаб-квартиры 37 межправительственных организаций, включая ООН (с 1966 г.), Международную организацию по миграции (с 1954 г.) и Международную организацию гражданской обороны (с 1976 г.), а также секретариат Договора о торговле оружием (с 2016 г.). Здесь размещаются 380 неправительственных организаций, включая Центр за гуманитарный диалог (с 1999 г.) и «*Interpeace*» (с 2000 г.). В Женеве находятся 257 постоянных миссий и делегаций, а также дипломатические представительства 177 государств. Общее число дипломатов и международных гражданских служащих в этом городе составляет почти 30 тыс. человек. Ежегодно в Женеве проводятся около 3300 международных конференций и других встреч на различном уровне [9].

Особую роль в координации швейцарской политики мира играют Женевский центр политики безопасности (основан в 1995 г.), Международный центр по гуманитарному разминированию (1998 г.) и Центр по демократическому контролю над вооруженными силами (2000 г.). В 2011 г. три Женевских центра присоединились к Федеральному департаменту иностранных дел, а в 2014 г. переехали в «Дом мира» (фр. *Maison de la paix*) — новый международный комплекс, построенный для содействия обмену опытом и обсуждению вопросов внешней политики, политики безопасности и политики мира [10].

Для содействия работе расположенных в Женеве международных организаций, аналитических центров, частных компаний, государственных учреждений, университетов и представителей гражданского общества созданы платформы координации, обсуждения и сотрудничества. Они проводят для международных гражданских служащих курсы, конференции, семинары и дебаты, сообщают о результатах встреч и публикуют информационные бюллетени [11, с. 21—24]. Ряд таких платформ специализируется на сфере безопасности — это Женевская платформа миростроительства (основана в 2008 г.), Глобальная инициатива против транснациональной организованной преступности (2014 г.),

Женевское гуманитарное объединение (2016 г.) и Женевская платформа по разоружению (2016 г.). Глобальные вопросы дипломатии и международных отношений обсуждаются на площадках Женевского аналитического центра и Швейцарского форума по международным делам. Кроме того, различные мероприятия организуются при поддержке Женевского фонда. Благоприятные условия для международных встреч созданы также в Базеле, Берне, Лозанне, Лугано (кантон Тичино), Люцерне, Монтрё и Цюрихе.

Таким образом, благодаря «добрым услугам», включая покровительство, посредничество и содействие диалогу, Швейцария способствует урегулированию конфликтов и вносит весомый вклад в укрепление мира и безопасности. Конфедерация оказывает «добрые услуги» как напрямую, так и в рамках международных организаций (ООН и ОБСЕ). Кроме того, она создала платформы координации, обсуждения и сотрудничества, которые укрепляют роль Женевы как центра мировой политики и дипломатии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Good offices // Federal Department of Foreign Affairs [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.eda.admin.ch/eda/en/home/foreign-policy/human-rights/peace/switzerland-s-good-offices.html>. — Date of access: 27.09.2018.
2. Borsani, R. Die Schweiz und die Guten Dienste: Ein weiterer Grund für den Alleingang? / R. Borsani // Swiss Political Science Review. — 1995. — Vol. 1, N 2-3. — P. 111-137.
3. Fischer, T. Switzerland's good offices: a changing concept, 1945–2002 / T. Fischer // ETH Beiträge. — 2002. — № 37.
4. Trachsler, D. Representing foreign interests: Rebirth of a Swiss tradition? / D. Trachsler // CSS Analysis in Security Policy. — 2012. — № 108.
5. Baumann, J. Mediation in violent conflict / J. Baumann, G. Clayton // CSS Analyses in Security Policy. — 2017. — № 211.
6. Goetschel, L. Introduction to special issue: Bound to be peaceful? The changing approach of Western European small states to peace / L. Goetschel // Swiss Political Science Review. — 2013. — Vol. 19, N 3. — P. 259-278.
7. Швейцер, В. Я. Своеобразие нейтралитета / В. Я. Швейцер, А. И. Степанов // Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В. Я. Швейцера. — Москва: Весь Мир, 2009. — Гл. 5. — С. 144-164.
8. Посредничество и содействие диалогу в контексте ОБСЕ. — Вена: ОБСЕ, 2014. — 126 с.
9. Facts and figures about International Geneva // The Swiss Mission [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.eda.admin.ch/missions/mission-onu-geneve/en/home/geneve-international/faits-et-chiffres.html>. — Date of access: 27.09.2018.
10. The Geneva centres // Federal Department of Foreign Affairs [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.eda.admin.ch/eda/en/home/foreign-policy/human-rights/humanitarian-policy/maison-paix.html>. — Date of access: 27.09.2018.
11. Host State Switzerland. — 2nd ed. — Bern: FDFA, 2017. — 36 p.

КОНЦЕПТ «ФИНЛЯНДИЗАЦИИ» В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ГЕРМАНСКОГО ВОПРОСА

Ковяко И. И., Белорусский государственный университет,
e-mail: klq2034@mail.ru
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В статье представлены основные результаты исследования концепта «финляндизации» в англо-американской историографии германской проблемы. Выявлены причины возникновения данного концепта в работах историков Великобритании и США, определены основные аспекты германского вопроса, в рамках которых он получил наи-